

Самарскій Епархіальный Вѣдѣности

15-го Августа № 16. 1898 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ

Алатырскаго Уѣднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ при открытіи педагогическихъ курсовъ, въ г. Алатырѣ 1-го іюля.

Досточуважаемые отцы, Милостивые Государи и Государыни!

Ровно 14 лѣтъ прошло съ того времени, какъ вышло Положеніе о церковно-приходскихъ школахъ. Утверждая означенное Положеніе, Государь Императоръ Александръ III-й благоволилъ собственноручно начертать: „Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Этими Монаршими словами приходское духовенство призывалось къ дѣлу начального народнаго учительства и воспитанія, — къ дѣлу, которое по идеѣ и должно быть попреимуществу дѣломъ духовенства: учителю церковному болѣе, чѣмъ кому либо, прилично быть и учителемъ школьнымъ.

При той нравственной разнузданности, при томъ отрицаніи всякихъ авторитетовъ, которыя царили въ русскомъ обществѣ въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ и начали проникать даже и въ народную среду, призванная къ жизни школа должна была воспитать молодое поколѣніе подъ покровомъ церкви, въ должномъ подчиненіи авторитетамъ религіи и Верховной Власти. Ободренное Высочайшимъ вниманіемъ и довѣріемъ, приходское духовенство, по крайней мѣрѣ лучшая его часть горячо взялась

за святое дѣло народнаго учительства и воспитанія. И вотъ, благодаря усиліямъ духовенства, въ первый же годъ по выходѣ Положенія о церковно-приходскихъ школахъ число школъ съ 3000 увеличилось до 7554; въ 1885 году ихъ было 8771; въ 1886 г.—13067; 1887 г.—15471.

Возродившаяся церковная школа начала свое существованіе при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: не было ни сносныхъ помѣщеній, ни денежныхъ средствъ. Вотъ картина открытія школы вскорѣ по выходѣ Положенія: приходскій батюшка, провикнутый желаніемъ воспитать своихъ юныхъ духовныхъ чадъ въ духѣ религіи и нравственности, дѣластъ распоряженіе помѣсть и почистить убогую церковную сторожку; изъ батюшкиной кухни приносится сюда лишній столъ, сколачивается кое-какъ немудрая деревянная скамья, и готова импровизированная школа. Нечего распространяться о недостаткахъ такого школьнаго помѣщенія. Тусклый свѣтъ едва-едва просвѣчиваетъ сквозь небольшія зеленоватыя стекла; при царствующемъ въ школѣ полумракѣ чтеніе возможно только при особомъ напряженіи зрѣнія, о правильномъ обученіи письму и говорить нечего. А тутъ еще недостатокъ въ разныхъ учебныхъ принадлежностяхъ: нѣтъ ни бумаги, ни чернилъ, ни аспидныхъ досокъ. И вотъ батюшка, который несетъ немаловажные труды по законоучительству и учительству, принужденъ поступаться и своими, кровью и потомъ нажитыми, рублями для покупки разныхъ учебныхъ принадлежностей. Правда, небольшія деньги 3—5 рублей, но кто знаетъ небогатую жизнь сельскаго священника, особенно многосемейнаго, тотъ пойметъ, что и этотъ малый расходъ ложится чувствительнымъ бременемъ на его скромный бюджетъ. Наконецъ школа готова: есть, хотя убогое, помѣщеніе, есть кое-какія учебныя принадлежности. Начинается ученье.

Батюшка даетъ урокъ.... Вдругъ дверь сторожки-школы отворяется, и батюшку зовутъ съ неизбѣжной „потребой“. Считаю своимъ священнымъ долгомъ утѣшить больного, примирить его совѣсть съ Богомъ, батюшка бросаетъ начатый урокъ... Кто учи-

тельствоваль, тотъ знаетъ, что лучше ужъ не начинать урока, чѣмъ прервать его не во-время.

Связанный приходскими обязанностями, не имѣя возможности по своему усмотрѣнію располагать временемъ, священникъ естественно не могъ быть аккуратнымъ учителемъ, вести школьныя занятія регулярно. Чтобы освободить священника отъ обязанности учительства въ церковной школѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ учительство оставить въ рукахъ духовенства, высшая духовная власть съ Высочайшаго соизволенія произвела реформу въ составѣ приходскаго духовенства. По указу Святѣйшаго Синода отъ 4-го марта 1885 года во всѣхъ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ населенія, учреждаются діаконскія вакансіи. Діаконъ, по мысли начальства, кромѣ своихъ приходскихъ обязанностей, долженъ бесплатно нести на себѣ трудъ учительства въ церковной школѣ. Епархіальные архинастыри, въ цѣляхъ скорѣйшаго развитія церковно-школьнаго дѣла, діаконскія мѣста стали предоставлять преимущественно лицамъ, практически знакомымъ съ дѣломъ школьнаго учительства, и множество народныхъ учителей (изъ земскихъ школъ) получили діаконскій санъ и діаконскія мѣста. Означенная мѣра духовной власти въ исторіи развитія церковно-школьнаго дѣла была большимъ шагомъ впередъ, такъ какъ: 1) діаконъ менѣе другихъ членовъ причта связанъ приходскими обязанностями, скажу болѣе — діаконъ не необходимъ при совершеніи приходскихъ требъ и будничнаго богослуженія; 2) какъ бывший учитель, практически и теоретически знакомый съ учительскимъ дѣломъ, онъ естественно могъ успѣшно вести обученіе въ церковной школѣ.

Повидимому, дѣло должно было двинуться далеко впередъ. Но дѣйствительность въ данномъ случаѣ многихъ и многихъ сильно разочаровала. Въ большинствѣ случаевъ діаконъ-учитель, иногда премированный за прежнюю учительскую службу, медалями увѣшанный, оказывался въ качествѣ учителя церковной школы ничѣмъ выдающимся. Школы съ такими учителями-діаконами часто оказывались стоящими въ учебно-воспитательномъ

отношеніи ничѣмъ не выше школъ съ учителями молодыми, ни теоретически, ни практически не подготовленными къ учительству. Гдѣ же причина этого печальнаго явленія?

Не поторопимся бросить грязью въ лицо этихъ діаконовъ учителей; войдемъ лучше въ ихъ положеніе; тогда многое, многое мы имъ извинимъ. Въ числѣ діаконовъ-учителей не мало было лицъ по 15, 20, 25 лѣтъ потрудившихся на поприщѣ учительства въ земскихъ школахъ. Тамъ, на старой тяжелой службѣ, они надорвали свои силы, разстроили свои нервы, истратили свою энергію; не безконечна же въ человѣкѣ сила и энергія! Поступая на діаконовское мѣсто почти больными, они естественно желали видѣть въ своемъ новомъ положеніи нѣкоторое отдохновеніе отъ изнурившихъ ихъ силы трудовъ, и хотя по обязанности несли связанные съ діаконовскою должностію учительскіе труды, но безъ увлеченія, безъ энергіи. Это съ одной стороны. Съ другой стороны, не смотря на неоднократныя распоряженія центральной и мѣстной власти, вмѣняющія приходскому священнику въ обязанность освобождать діаконовъ-учителей на время школьныхъ занятій отъ приходскихъ обязанностей, діаконы-учителя часто невольно къ этимъ обязанностямъ привлекались: слишкомъ настойчивы бывають иногда просьбы прихожанъ, чтобы діаконовъ, въ видахъ большей торжественности, принялъ участіе въ отправленіи извѣстной требы, — настойчивы потому, что прихожанинъ, участвуя въ содержаніи діакона, естественно чувствуетъ за собою право отчасти распоряжаться и его личностію.

Положеніе о діаконахъ — учителяхъ остается въ силѣ и до настоящаго времени, но на практикѣ все болѣе и болѣе начинаетъ замѣчаться уклоненій отъ этого Положенія.

Въ школахъ многихъ приходовъ, имѣющихъ иногда около 1000 душъ, за отсутствіемъ діаконовскихъ вакансій, учительскія обязанности несутъ учителя, не принадлежащіе къ церковному клиру; въ послѣднее время отдѣльные, не принадлежащіе къ приходскому клиру, учителя назначаются иногда и въ тѣ приходы, гдѣ имѣются правоспособные діаконы. Это дальнѣйшій шагъ въ развитіи церковно-школьнаго дѣла.

Трудъ „отдѣльных“ учителей церковно-приходскихъ школъ въ началѣ оплачивался очень скудно (5—8 руб. въ мѣсяць).

При такомъ скудномъ вознагражденіи трудно было надѣяться на привлеченіе къ учительству въ церковныхъ школахъ учителей, имѣющихъ болѣе или менѣе сносную педагогическую подготовку. Составъ учителей поэтому былъ крайне неудовлетворительный. Церковно-школьное начальство скоро обратило вниманіе на улучшеніе матеріальнаго положенія учителей церковныхъ школъ: размѣръ мѣсячнаго вознагражденія былъ увеличенъ до 10 рублей. Въ настоящее время нормальное мѣсячное жалованье учителей Алатырскаго уѣзда доведено до 15 рублей; это норма, при которой возможно, при скромной жизни, порядочно питаться и прилично, хотя небогато, быть одѣтымъ.

Увеличеніе содержанія учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ имѣло слѣдствіемъ нѣкоторое улучшеніе состава учителей: явились въ числѣ учителей лица, къ учительству нѣсколько подготовленныя, съ достаточнымъ для учительства общимъ образованіемъ (воспитанницы Епархіальнаго училища); были отдѣльные случаи перехода учителей земскихъ на службу въ церковно-приходскія школы. Въ общемъ обстоятельства послѣднихъ лѣтъ много препятствовали улучшенію состава учителей церковныхъ школъ.

Вслѣдствіе пробудившагося съ 1895 г. въ русскомъ обществѣ особеннаго интереса къ дѣлу начального народнаго образованія стала открываться во всѣхъ концахъ Россіи масса начальныхъ школъ. Спросъ на учительскій трудъ превысилъ предложеніе; цѣна за этотъ трудъ поднялась. Нѣкоторыя уѣздныя земства южныхъ губерній довели плату за учительство въ начальной школѣ до 50—60 рублей въ мѣсяць; плата 30—35 рублей совсѣмъ не рѣдкость во многихъ губерніяхъ Россіи. Размѣръ мѣсячнаго вознагражденія учителей земскихъ школъ Алатырскаго уѣзда (20—25 руб.) значительно выше нормальнаго жалованья учителей церковно-приходскихъ школъ того же уѣзда (15 р.). Такимъ образомъ конкуренція съ школами другихъ вѣдомствъ въ при-

влеченіи *извнѣ* лучшихъ учительскихъ силъ намъ не по силамъ: лучшія учительскія силы отливаютъ на мѣста, лучше оплачиваемыя.

При невозможности привлеченія *извнѣ* хорошо подготовленныхъ учителей намъ остается позаботиться о лучшей теоретической и прагматической подготовкѣ къ учительству наличнаго состава учащихся въ церковныхъ школахъ. Самообразование учителя, чтеніе педагогической литературы, въ частности методическихъ руководствъ, было бы лучшимъ къ тому средствомъ. Къ сожалѣнію, не во всѣхъ школахъ нашей епархіи имѣется достаточное количество руководствъ для учителей. Правда, нѣкоторые преданные дѣлу учителя покупали руководства на свои скудные гроши, но это — подвигъ, а подвигъ не можетъ быть правиломъ, закономъ для всѣхъ. Открывающіеся въ послѣдніе годы въ разныхъ мѣстахъ Россіи кратко-срочные педагогическіе курсы для учителей церковныхъ школъ имѣютъ своей цѣлью дать настоящему контингенту учителей лучшую теоретическую и практическую подготовку къ учительству. Такую же цѣль имѣютъ и открывающіеся нынѣ краткосрочные педагогическіе курсы въ Алатырѣ. Здѣсь вамъ будетъ прочитана краткая методика обученія по возможности всѣмъ школьнымъ предметамъ; здѣсь, слушая практическіе уроки опытныхъ учителей, вы наглядно познакомитесь съ современными приѣмами обученія.

Помните, друзья мои, что на эти курсы отпущены значительныя казенныя средства. Церковно-школьное начальство надеется, что вы съ избыткомъ возвратите затраченныя на васъ деньги поднятіемъ учебно-воспитательнаго уровня школъ, въ которыхъ вы учительствуете. Только *крайне* внимательное отношеніе къ дѣлу во время курсовъ способно обогатить васъ и теоретически и прагматически и помочь вамъ улучшить учебно-воспитательную часть въ вашихъ школахъ, слѣдовательно, и оправдать надежды начальства. Будьте же внимательны! Я знаю, друзья, какъ непріятно, тяжело, лѣтнее время, время отдыха послѣ 7-ми мѣсячной трудной работы, употреблять на усиленные труды. Постарайтесь подогрѣть свою энергію, постарайтесь воодушевиться!

Вспомните, знайте, что учительство — великое, святое дѣло, ради котораго и жертву можно принести! Ваша задача воспитать возрастающее поколѣніе преданнымъ Церкви православной и Престолу, скромнымъ, трудолюбивымъ, терпѣливымъ въ жизненныхъ невзгодахъ; ваша задача создать „новую породу гражданъ земли Русской“. Широка, трудна эта задача, — не жалѣйте трудовъ для подготовленія къ осуществленію этой задачи. Правда, плоды вашихъ трудовъ, хотя бы и добросовѣстныхъ, окажутся вполне нескоро. Пройдутъ можетъ быть десятки лѣтъ; можетъ быть мать сыра земля многихъ изъ насъ до этого скроетъ въ свои нѣдра. Но русскій народъ умѣетъ благодарить: добрымъ словомъ онъ помянетъ васъ; не одна слеза прольется въ молитвѣ предъ Богомъ о праведномъ воздаяніи за труды ваши по водворенію царства Божія на землѣ.

Итакъ, въ добрый часъ! Начнемъ дружно работу!

Алатырскій уѣздный наблюдатель,

Священникъ *М. Лебяжьевъ*.

Церковь села Старыхъ Алгашей и прошедшее и настоящее отношеніе къ ней прихожанъ.

(По поводу капитальной ремонтровки приходскаго храма).

(Окончаніе).

Когда у обывателей селенія Алгашей не стало христіанскаго храма, и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, опустѣло, тогда наступилъ конецъ народной холодности къ храму, конецъ равнодушія къ нему. Не видя храма, нѣкогда украшавшаго родное село, не видя содѣйствія къ его возстановленію со стороны прежняго благодѣтеля — Департамента Удѣловъ, какъ въ минувшіе годы, народъ взялся за умъ и порѣшилъ отъ своихъ трудовъ пожертвовать на построеніе новаго храма. Народъ какъ-бы пробудился отъ сна грѣховнаго и сталъ собирать средства, чтобы воздвигнуть храмъ на прежнемъ мѣстѣ. Но прирожденная ску-